

КАЛИНИНСКИЙ И ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ В 1941–1943 ГОДЫ: МУЗЫКАЛЬНЫЕ ДЕЯТЕЛИ НА СТРАЖЕ МИРА (К 75-ЛЕТИЮ ОСВОБОЖДЕНИЯ РЖЕВА)

О. М. Кузьмина

Ржевское краеведческое общество, Ржев

Статья посвящена вкладу мастеров искусств и музыкальных деятелей: композиторов, исполнителей, дирижеров — в победу в Великой Отечественной войне на территории Калининского и Западного фронтов. Проанализирована их творческая и художественная работа в 1941–1943 гг. Приведены примеры музыкальных произведений, сыгравших важную роль в понимании и осознании трагедийности событий, происшедших в районе Ржева.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Калининский и Западный фронты (1941–1943), культура военного времени, музыкальная работа, песенное творчество, музыкальное исполнительство.

Проблема изучения деятельности учреждений культуры, искусства и просвещения в годы Великой Отечественной войны уже поставлена современной наукой (Е. Л. Храмкова, С. А. Герасимова, Д. Е. Комаров, А. В. Гончарова и др.). Состояние культурно-художественной жизни в эту эпоху отражено в музыковедческих исследованиях и композиторском творчестве военной поры (Д. Д. Шостакович, С. С. Прокофьев); фронтовом песенном наследии (Т. М. Акимова, П. Велин, В. Кравчинская), этнохудожественном творчестве военного времени (Л. Л. Христиансен, Т. В. Попова, В. Г. Захарченко и др.) и фронтовой самодеятельности и агитбригадной деятельности (Л. А. Данилевич, А. С. Каргин, М. П. Мазурицкий). Положено начало изучению и другим видам искусств, сопричастных к военному подвигу: театрального творчества (Н. П. Герасимова); средств массовой информации (А. И. Ломовцева); кинематографии (Л. А. Пинегина). Но следует отметить, что в целом проблема освещения культурных явлений и музыкальной жизни указанного экстремального исторического времени остается пока без должного внимания; исследованного и изданного специализированного тематического материала крайне мало.

Для обороны Москвы был создан Калининский фронт, действовавший на протяжении двух лет (1941–1943) как оперативно-стратегическое объединение советских войск на западном направлении. Он был образован директивой Ставки ВГК от 17 октября 1941 г. для объединения войск, прикрывавших столицу с северо-запада. В его состав вошли 22, 29, 30, 31 армии правого крыла Западного фронта; в состав Калининского фронта в разное время входили 20, 39, 41, 43, 58 армии, 3 и 4 ударные и 3 воздушная армии.

В течение 4 лет с 1941 по 1945 г. произошла коренная реорганизация и перестройка всех отраслей жизнеобеспечения. В их числе были учреждения культуры и образования. Все тогда встали единым щитом против фашизма: деятели искусства и культуры, образования и просвещения. Это была эпоха, когда именитые композиторы сочиняли выдающиеся произведения и лучшие пес-

ни; популярные и любимые народом артисты выезжали на передовой край военных действий, чтобы поддержать бойцов; поэты, прозаики, публицисты работали «честными солдатами войны». Вся эта подвижническая деятельность, безусловно, повлияла на перелом, происшедший в 1943 г., ставший решающим в смертельной схватке народов и культур.

Одним из пронзительных моментов начала военных баталий сороковых годов XX в. стала организация и создание народного ополчения, куда записывались добровольцами граждане, не входящие в 1 состав военнослужащих действующей армии. В июле 1941 г. в Москве было сформировано 12 дивизий народного ополчения. Это гражданское движение только в столице охватило свыше 160 тыс. чел. [9, с. 5]. Вместе с рабочими московской «Трехгорки», сахарного завода и вчерашними школьниками в состав сформированной на Красной Пресне 8-й дивизии народного ополчения на войну ушел цвет столичной интеллигенции. В ее составе числились роты, которые неофициально назывались «писательской», «научной», «актерской». В первой служили члены Союза писателей СССР, вторая состояла из профессоров и студентов. Еще две роты сформировали из музыкантов. Встал в строй Квартет имени Бетховена. На фронт пытались уйти Давид Ойстрах и Эмиль Гилельс, но им отказали. В «актерскую» роту 8-й дивизии записался будущий драматург, а тогда молодой актер Виктор Розов. Скульптор Евгений Вучетич стал рядовым 13-й дивизии народного ополчения Ростокинского района. В ополчение ушли писатели Василий Гроссман, Александр Бек, Юрий Лебединский. Краснопресненская дивизия погибла за одни сутки. Не было ни флангов, ни тыла, ни подготовленных позиций. Но в своем первом и последнем бою московские ополченцы встали на пути врага живым щитом. К 16 часам 5 октября от народного ополчения Красной Пресни почти никого в живых не осталось [9]. В состав 6-й дивизии народного ополчения был записан Государственный духовой оркестр СССР, полностью (около ста человек) погибший под Вязьмой в октябре 1941 г. Д. Д. Шостакович трижды обращался в комиссию с заявлением о принятии в ряды бойцов. 5 июля 1941 г. штаб народного ополчения назначает его заведующим музыкальной частью театра народного ополчения (вместе с ним работал актер Н. Черкасов). Ежедневно с утра занимались строевой подготовкой, изучали стрелковое оружие, остальную часть дня готовили эстрадные выступления. Составили хор, ансамбли; работы было много: продолжали искать мобильные формы обслуживания фронтовых частей. 5 марта 1942 г. в Куйбышеве (г. Самара) была исполнена 7 симфония, ставшая знаковым произведением для потомков [1; 3; 4].

С лета 1941 г., исходя из опасности военного положения, меняется вся прежняя размеренность жизни городов провинции. В Ржеве, например, с августа при госпитале создается концертная бригада и хор, которые обслуживали фронт. Ими руководил П. П. Павлов (1902–1970), известный на Тверском Верхневолжье хормейстер и музыкант. Он прошел всю войну и в 1946 г., приехав на родину в Ржев, создал хоровой коллектив, существующий и поныне. Сегодня

Академический хор ветеранов носит его имя, а в 2014 г. хору присвоено звание «Заслуженный коллектив народного творчества Тверской области» [2; 5].

Летом 1942 г. на территорию Калининского фронта в самый разгар ожесточенных боев на Ржевской земле генерал-полковник И. С. Конев вызвал музыкальный ансамбль из Москвы для подкрепления духа бойцов. Его напутствие было предельно простым и ясным. Он сказал тогда музыкантам: «...Отечественная война требует огромнейшего напряжения: сил, напряжения нервов, требует разрядки, отдыха, и в этот небольшой промежуток времени надо не только дать бойцу возможность отдохнуть, но и влить в него струю бодрости песней, пляской, словом — пробудить в нем новые силы для дальнейшей борьбы, для победы! Надеюсь на Вас. Ваше оружие — это ваши песни, ваши инструменты, ваше искусство!» [10, с. 55].

В составе фронтовых бригад, которые действовали в районе Ржева, работали многие известные артисты, музыканты и литераторы: К. Симонов, А. Твардовский, И. Васильев, Б. Полевой, М. Джалиль, М. Светлов. Здесь выступал знаменитый Ансамбль Красной Армии и незабвенный Леонид Утесов со своим боевым другом — джаз-оркестром.

«Боевое подвижничество» виртуоза русской балалайки Михаила Федотовича Рожкова (род. 1918 г.) прошло в районе Ржева в составе Ансамбля балалаечников Калининского фронта. Из его воспоминаний: «Нас отправили на Калининский фронт к командующему фронтом И. С. Коневу. Мы были красиво одеты, ведь ансамбль в Кремле выступал. Конев посмотрел на нас и сказал: „Ребята, одежду свою снимите и наденьте настоящую поношенную солдатскую робу, никаких парадных мундиров, а то вас немецкие снайперы как цыплят перестреляют“. Это было в начале войны. Шли бои под Ржевом. Выступали или в лесу, или в медицинской палатке. По войскам ездили на открытой полуторке, чтобы легче было прыгать на ходу. Участвовал в трех штурмах: первый — штурм Ржева, второй — Духовщины. Духовщина — это был ключ к Смоленску. Третий — штурм Кенигсберга. Вот так! Под Ржевом в деревне Кокошилово ансамбль должен был выступать, но началась бомбежка, кружили мессершмидты, свистели пули. Пришлось отложить в сторону свои инструменты и выносить с поля боя раненых. После боя концерт все же состоялся» [6].

В 2008 г. вышла книга А. В. Афанасьева о М. Ф. Рожкове, где ветеран войны рассказывает следующее. «Нас посылали туда, где начиналось дело. Помню штурм Ржева, это был 1942 год. Наши войска вошли в Ржев, а боеприпасы кончились, потому что машины не могли подойти, они утонули в грязи. Мы голодные, пушки без снарядов. Вошли в город, а стрелять не можем. А немцы в домах засели — как мы в Сталинграде, так они во Ржеве. И покосили всех наших. Целое училище военное было брошено на штурм Ржева — и всё полегло. У нас были такие потери, что Геббельс потом прилетел в Ржев, который немцы отстояли. И хоронили потом, после второго штурма, в четыре слоя. Вырывали большую яму и хоронили. Это был страшный штурм, недаром у Твардовского есть стихотворение „Я убит подо Ржевом“. Зато мы этой опера-

цией удержали немецкие войска, которые должны были по приказу Гитлера махнуть на Сталинград. Наш ансамбль в это время должен был дать концерт в деревне Кокошилово» [8]. За выступления на Калининском фронте в 1942 г. музыкант М. Ф. Рожков получил свою первую военную награду — медаль «За боевые заслуги».

Другое имя, связанное с обороной Ржева, — композитор В. П. Соловьев-Седой, автор известных песен, около 70 из которых написаны во время Великой Отечественной войны. С фронтовой бригадой своего эстрадного театра «Ястребок» Соловьев-Седой провел здесь полтора месяца фронтовых будней. В феврале 1942 г. артисты прибыли на Калининский фронт в район Ржева. Выступления проходили в землянках, блиндажах, полевых госпиталях 30-й армии близ деревни Кокошкино. Именно здесь состоялось боевое крещение его песни «Вечер на рейде»: «Спойте, друзья, ведь завтра в поход уйдем в предрассветный туман...» Соловьев-Седой так писал о пребывании на ржевской земле: «Сорок пять дней, проведенные на фронте, оставили во мне незабываемые впечатления. Я видел народ на войне. Я понял, что солдат — это не лакированный герой, а труженик войны, что он сражается так же, как варит сталь, пашет землю, возводит плотины. Он идет на подвиг мужественно и просто, а в час отдыха не чужд шутке, крепкого словца, лихого танца» [7, с. 6]. В 1943 г. за лучшие песни, созданные в первые годы войны, Соловьеву-Седому присудили Государственную премию. Среди них «Играй, мой баян», «Вечер на рейде», «Песня мщения», которые были особенно любимы в народе и входили в программы многих фронтовых концертных бригад.

Откровение «Я убит подо Ржевом...», написанное А.Т. Твардовским в 1946 г. и посвященное Ржевско-Сычѳвской операции августа 1942 г., уже семь десятилетий вновь и вновь ведет нас к истине тех страшных лет, как и его другие сочинения: поэма «Василий Тѳркин», «Баллада о товарище», «В пилотке мальчик босоногий», «Вся суть в одном-единственном завете...», «Мы на свете мало жили...», «Я знаю, никакой моей вины...», «Жестокая память» и др. Композиторы — наши современники В. Мигуля, Вл. Аязов, И. Карпов, М. Палочкин, А. Иванов и др. положили стихи поэта на музыку. Многие из них для послевоенных поколений стали песенными молитвами, духовными причитаниями и народными покаяниями. В одной из заметок Твардовский подчеркнул, что эти стихи «продиктованы мыслью и чувством, которые на протяжении всей войны и в послевоенные годы более всего заполняли душу... Обязательство живых перед павшими за общее дело, невозможность забвения, неизбывное ощущение как бы себя в них, а их в себе — так приблизительно можно определить эту мысль и чувства...» [8, с. 207-208].

В 1968 г. к 25-летию окончания Ржевской битвы композитор Р. К. Щедрин сочинил цикл «Четыре хора» для смешанного хорового состава а capella. Поэтическую канву произведения составили стихотворения, написанные Твардовским в военные и послевоенные годы: «Как дорог друг» (1943), «Прошла война» (1945), «Я убит подо Ржевом» (1946), «В тот день, когда окончилась

война» (1948, хор «К вам, павшие»). Свой траурный реквием Р. Щедрин посвятил памяти брата Олега, не пришедшего с войны, пропавшего без вести. Музыкальные интонации, наполненные горестным смыслом, передают события грозной години. Они предстают и в форме прямого изображения, и через индивидуальное отношение к ней народа: много повидавшего солдата (№ 1, пролог цикла); матери, скорбно поникшей от горечи утраты (№ 2, песня-ариозо); пламенного юноши, сраженного в битве (№ 3, трагедийная кульминация); живых людей, преисполненных благодарной памяти и печали (№ 4, реквием-хорал). Скажем, что сегодня это произведение входит в основной репертуар хора Тверской областной академической филармонии.

В заключение подчеркнем следующее Хранилища архивов и библиотек, ресурсы интернета хранят еще множество литературно-музыкальных документов периода Великой Отечественной войны, отсмотреть, исследовать, проанализировать и раскрыть содержание которых — насущная задача специалистов: теоретиков и практиков.

Список литературы

1. Комсомольская правда. 1942. 19 авг.
2. Кузьмина О. М. Поет Ржев: альманах. Ржев: ГУ РПП, 2008. 97 с.
3. Ленинградская правда. 1942. 11 авг.
4. Литература и искусство. 1942. 4 апр.
5. Павел Петрович Павлов / сост. и ред. О. Кузьмина. Ржев: ГУ РПП, 2004. 31 с.
6. Рожков Михаил. Воспоминания // Живой журнал [электронный ресурс]. URL: <https://www.liveinternet.ru/users/1993026/post393262047>. Дата обращения 23.02.2018.
7. Соловьев–Седой В. П. Над Россией небо синее: сборник песен с сопровождением баяна. М.: Военное изд-во, 1967. 125 с.
8. Твардовский А. Статьи и заметки о литературе. М.: Советский писатель. 1972. 296 с.
9. Хохлов А. Последний резерв. Трагедия и подвиг народного ополчения Москвы // Вечерняя Москва. 2015. 9 апр.
10. Шилов А. Краснознаменный ансамбль Советской Армии. М.: Музыка, 1964. 68 с.

Об авторе

КУЗЬМИНА Ольга Михайловна, кандидат педагогических наук, член Союза композиторов РФ, почетный работник культуры и искусства Тверской области, Ржев; e-mail: Olgakuzmina8@rambler.ru